

Говоря о Кавай Синъяйчи, он был в плохом настроении, и, подумав о том, как он смотрел в сторону первой команды только что, его тошнотное выражение вызывало отвращение.— Такой тип ещё хочет попасть в команду, мечтай! — проворчал Е И, а затем обратился к Хонгцзяну и продолжил: — Ты же точно не позволишь ему войти в первую команду, верно? Во всяком случае, я не позволю ему попасть во вторую команду!— Сестра, я не ты! Да и старик ещё жив, даже если что-то случится, вряд ли до меня дойдёт право принимать решения! — Хонгцян выглядел беспомощным, вторая команда управлялась семьёй Сифэньюань, так что как будущий капитан второй команды, Е И, будущий хозяин Сифэньюань, имел право не принимать кого угодно. Но первая команда отличалась: только тот, кого признали патриархи пяти знатных семей, сорок шесть комнат и все капитаны, мог стать капитаном. Поэтому, даже будучи любимчиком старого Шаня, Хонгцян всё ещё не был уверен, сможет ли он поднять знамя первой команды.— Старик тебе никаких привилегий не даёт, как скупой! — высмеял Е И, закатил глаза и продолжил: — Почему бы тебе не перейти во вторую команду?— Зачем мне туда? Стать твоим вице-капитаном?— Не будь таким упрямым! Наши отношения должны быть равными, так что можем обсудить! К тому же, если ты согласишься жениться, глава семьи Сифэньюань будет за тебя заступаться в будущем~ — Е И покраснела, прикрыв лицо позой робкой и слабой женщины.— Этот шут не смешной вообще. — Хонгцян вообще не заметил состояния Е И, подумав, что она всё ещё шутит. Среди троицы только Кискэ Урахара мог выбирать, в какую команду пойти, а двое других были прочно привязаны к первой и второй командам, так что им не помогало и дурачество.— Кискэ Урахара! Выходи на испытание! Е И изначально хотел поговорить по душам с Хонгцянном, но теперь настала очередь их троих проходить испытание. Как и шесть лет назад, Урахара начал, а Хонгцян закончил. Пока Урахара проходил испытание, вода в живом пруду быстро переполнилась до пятого бамбукового сустава и продолжала заполнять незаполненную часть пруда неуклонной скоростью, в конечном итоге заполнив весь живой пруд.— Уровень 6, полный! — учитель испытаний поднял большой палец с улыбкой и продолжил кричать: — Е Ичи из Сифэньюань! Выходи на испытание! Как и Урахара, результат испытания Е Ичи тоже был полным уровнем шесть. Однако между двумя есть некоторые различия, Е И достиг полного уровня шесть быстрее. Лимит испытания живого пруда — уровень шесть, поэтому присутствующие ученики гадали, не перешёл ли Е И лимит уровня шесть. Ведь шесть лет назад Урахара был на уровне пять, а она уже на уровне шесть. Только Хонгцян знает, что эти двое всё ещё на уровне шесть полный. И нет такого понятия, как седьмой уровень духовного силы, и шестой уровень — это предел духовного силы. Конечно, это не означает, что все верховные боги смерти обладают одинаковой духовной силой. Уровень духовного силы представляет собой больше чистоту духовного силы, а уровень шесть — это чистейший уровень духовного силы. Если идти дальше, нужно изменить мышление, то есть качество и количество духовного силы. Проще говоря, этот процесс заключается в сжатии духовного силы в высококонцентрированную духовную силу и использовании её в повседневных боях. Конечно, фактическая операция будет сложнее. Урахара и Е Ичи в настоящее время застряли на этом этапе. Такой высококонцентрированной духовной силе также дают название духовное давление. Теоретически, духовное давление не имеет верхнего предела, поэтому уровня нет. Если настаивать, то будет только два общих названия, уровень капитана и уровень вице-капитана. Затем настала очередь Хонгцяна проходить испытание, но все, как он, были не заинтересованы. Шесть лет назад это был шестой уровень, а теперь правильный шестой уровень полный, неважно, насколько высоко, всё равно не видно, в любом случае, живой пруд взорвать невозможно. Но как раз когда все думали, что угадали концовку, испытание Хонгцяна снова ударило их по лицу. Не то чтобы живой пруд действительно взорвался, а то что он не достиг уровня шесть.— Уровень шесть, бамбуковый сустав? — учитель испытаний испугался, что ошибся, так что тщательно потер глаза два раза. Факты показали, что он не ошибся, оценка Хонгцяна действительно была шестой уровень, В точности такая же, как шесть лет назад! Неужели что-то не так с живым прудом? Учитель испытаний хотел найти оправдание для Хонгцяна, но как испытатель, он очень хорошо знал,

что с живым прудом всё в порядке, так что это оправдание не прошло.— Гений, падший! — учитель испытаний вздохнул внутри себя. Не только учитель испытаний, но и присутствовавший вице-капитан 13-й команды так думал. Действительно нелепо быть на одном уровне с Е И, даже немного превосходящим по таланту, но не делать никакого прогресса за последние шесть лет. Ученики также начали шушукаться и обсуждать. Лимит Дзэцука Хонгцяна — шестой уровень, и потенциал обычных людей слишком мал, и так далее, напрямую характеризуют его будущее и приговаривают к смерти! — Что с тобой случилось? Ты действительно не мог тренироваться за последние шесть лет! Как только Хонгцян вернулся к Е И, она торопливо спросила. Хонгцяну трудно объяснить это, поэтому он просто ответил Е И ухмылкой. — Я не это имею в виду, я имею в виду, что ты живёшь слишком легко, конечно, это не значит, что ты развращён! Е И хотела утешить Хонгцяна, но слова, которые она произнесла, становились всё страннее, так что она нервно почесала голову, объясняясь, боясь, что Хонгцян всё-таки неправильно понял её. В этот момент появился несвоевременный голос: — Эй, разве это не наш великий гений! Е И повернулась в сторону звука и увидела Као Цзина с красными волосами. — Я застопорился на шесть лет, такой «гений» действительно неожиданный, боюсь, никогда не догоним тебя! — Ты хочешь умереть? — Е И злобно уставилась на Лу Вэя и раздался хруст от сжатия ею кулака правой рукой. — Ё-ё-ё! Страшно! — Лу Вэй отступил, преувеличенно шатаясь, и продолжал смеяться, шагая: — Кто-то вышел защитить нашего великого гения! Это просто женщина? Нашим великим гением заинтересованы! Е И была совершенно в ярости, она собиралась разбить лицо Лу Вэя вдребезги! Но как только она приподняла пятки, её сдержал Хонгцян с мрачным выражением лица. — Оставь это мне! Хотя уровень духовного силы является частью плана старого Шаня, Хонгцян очень расстроен тем, что он не может говорить. Он был расстроен сначала, но Лу Вэй полностью разозлил Хонгцяна, даже если он отвратителен, он всё ещё хотел оскорбить Е И? Возьми его! Не подлежит обсуждению! — Что ты собираешься делать? — спросила Е И — Уничтожить то, чего он хочет больше всего! — Увидев, что Е И не поняла, Хонгцян продолжил спрашивать: — Что, по-твоему, является самым большим желанием Као Шина? Что такое желание Као Шина? Е И действительно не задумывалась над этим вопросом, по её мнению, этот человек — безумец, и она совершенно не понимает, чего он хочет. — Вступить в первую команду. — Урахара, который молчал всё это время, дал ответ. — Точно, он не раз кричал мне, что хочет стать учеником старого Дангана. — О, только он? — Е И усмехнулась и сказала: — Ты действительно возомнил о себе? — Сначала я думал, что будет забавно позволить ему войти в первую команду в качестве шутки, но он занялся самовлюблённостью, так что не вините меня за жестокость! — Хонгцян поднял ладонь как нож, взмахнул в воздухе и сказал холодным тоном: — Разруши его мысли!